

К. С. Пигров¹

К. МАРКС О ГЕНЕЗИСЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЭКСЦЕССОВ: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ²

1. Социальные эксцессы, катастрофы, природные катаклизмы с ростом населения земного шара становятся все более острыми, опасными и кровопролитными. Проблема развития и тесно связанная с ней проблема человеческого творчества привлекает внимание не только философов, но и математиков, и естествоиспытателей, которые стремятся своими средствами дополнить и конкретизировать историософские сценарии (В. И. Арнольд, Р. Том, М. Эйген, Г. Хакен, И. А. Евин, А. И. Яблонский и др.). Однако модели развития, разрабатываемые в математике и естествознании, используют далеко не все теоретические возможности, накопленные в философии. В частности, в связи с изменениями научной и философской моды, некоторые глубокие идеи К. Маркса оказались забытыми. К сожалению, в тени остаются те черты философии Маркса, которые раскрывают самую суть эксцессов в социокультурном развитии. Задачей данного доклада, продолжающего наши исследования³, будет выявление методологической роли некоторых положений Маркса в познании внутренней структуры скачкообразных форм развития, которые зачастую носят характер не только процессов, но и эксцессов.

2. Понять историческое развитие можно, если учитывать «оборачивание метода», непосредственно исследованное Марксом в «Математических рукописях»⁴. Смысл оборачивания метода состоит в том, что вторичное, нечто производное, несамостоятельное, результат, зависящий от некоторого исходного субстрата, превращается в свою противоположность и тем самым становится исходным самостоятельным пунктом нового процесса, своего рода независимой переменной, а то, что ранее выступало в качестве исходного пункта, было первичным (в старом методе), наоборот, становится чем-то вторичным, своего рода зависимой переменной⁵.

¹ Профессор кафедры социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор свыше 200 научных работ, в т. ч. монографий: «Творчество и современность», «Научно-техническое творчество: социально-философские проблемы», «Шепот демона: опыт практической философии», «К метафизике праздничного», учебника «Социальная философия»; редактор коллективных монографий «Восточная Европа: концерт культур», «Феномен самостоятельного философствования», «Бытие и возраст. Монография в диалогах» и др. Член редколлегии журнала «Личность. Культура. Общество».

² Исследование поддержано грантом РФФИ № 18-011-00798 «Инструментальные стратегии развития национального самосознания России: социально-философское исследование технологий скрипизации бытия».

³ См.: Пигров К. С. Оборачивание метода и превращенные формы в процессе исторического творчества // Материалистическое учение К. Маркса и современность. Л., 1984.

⁴ Маркс К. Математические рукописи. М., 1968.

⁵ См.: Черняк В. С. Диалектический закон оборачивания метода // Диалектика научного познания: очерк диалектической логики. М., 1978. С. 222–254.

Такое оборачивание метода дает законченность творческим процессам в истории. Акт творчества как «атом» исторического развития приводит к превращению первоначально внешнего, нового, случайного и несамостоятельного в значимое, следовательно, в самостоятельное, устойчивое, необходимое внутреннее качество. Марксово исследование математического творчества может объяснить всякое развитие вообще. В любой органической системе, которая способна достраивать себе недостающие органы, высшие элементы, раз возникнув, начинают активно действовать на низшие, подчиняя их своим законам⁶. Возникнув из своих предпосылок, динамически устойчивый момент затем воспроизводит в собственном развитии необходимые для себя предпосылки. Принцип оборачивания обозначается формулой «раз возникнув», которая постоянно встречается в трудах Маркса и Энгельса⁷. Сознательный, рефлексивный и целеполагающий человек есть результат исторического развития и в то же время — его предпосылка.

Общественное сознание, поскольку оно дифференцируется как особая система социальных институтов, порождает духовную жизнь, внутри которой появляются свои собственные объективные отношения, не зависящие прямо и непосредственно от производственных отношений материального производства. Здесь мы сталкиваемся с одним из наиболее важных проявлений принципа оборачивания. Раз возникнув как отражение бытия, общественное сознание обретает свое собственное бытие, представляющее как неотъемлемая и все более значимая часть общественного бытия в целом. Таким образом, возникает новый уровень развития социальной материи.

Становление сознания в своем исходном пункте было связано с необходимостью выжить, но в результате становления цивилизации — после «осевого времени» (К. Ясперс) — постепенно сложилась новая система идеалов, отражающих качественно более высокий уровень социальной реальности: цивилизованный человек живет, чтобы действовать сознательно, а не сознает, чтобы выжить, — не столько творит, чтобы биологически существовать, сколько существует, чтобы творить, — жить духовной жизнью.

3. Возможности безграничного опредмечивания сущностных сил человека на пути прогресса таят в себе опасности овеществления, ведущие к стихии эксцессов. Создающееся в творческом процессе новое не удерживается в рамках подлинной значимости и вступает в единство с ее ложными формами, поскольку

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1968. Т. 46, ч. 1. С. 229.

⁷ Например, «раз возникнув, всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью существующих представлений, подвергая их дальнейшей переработке». Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 21. С. 313.

ку последние бытийствуют самостоятельно, наравне с действительной значимостью. Ложные формы значимости возникают в связи с тем, что сложная органическая система, каковую представляет собой цивилизованное общество, способна к рефлексии, то есть создает развернутое представление о самой себе, о своем способе производства и образе жизни в целом. Эта гигантская модель служит императивом («порождающей моделью») для практической деятельности людей, для их духовно-практического творчества, которое задает систему социокультурных значимостей, регулирующих практическую деятельность.

Согласно Марксу, частнособственнические отношения, вместе с которыми впервые возникает цивилизованное общество, неизбежно предполагают эксплуатацию. Это «действительно существующее извращение» порождает «извращенные формы». Они воспроизводятся в представлениях способа производства¹. Маркс, строя теорию такого воспроизведения, использует концепт «превращенных форм»². Превращенная форма обнаруживается в прибыли и в капитале, приносящем проценты. Капитал, а не рождающее его производство, «все больше и больше приобретает вещный облик, все больше из отношения превращается в вещь, но в такую вещь, которая содержит в себе, проглотила в себя общественное отношение, — в вещь, обладающую фиктивной жизнью и самостоятельностью, вступающую в отношение с самой собой, в чувственно-сверхчувственное существо»³. В результате превращенные формы и становятся ложными значимостями, которые отчуждают творческие процессы в цивилизованном обществе, превращая их в эксцессы, несуществующее принимается за значимую реальность. Цивилизованное общество, основанное на концепте частной собственности, в связи с возникновением в нем системы превращенных форм, ложных значимостей попадает в ситуацию хронической неспособности выполнять поставленные перед собой задачи. Превращенные формы оказываются источником воспроизводящейся и растущей стихийности в социальном мире, создаваемой сознательными людьми.

Обеспечивая видимость устойчивости в малом историческом масштабе, превращенные формы влекут за собой катастрофу в будущем, в большом историческом масштабе. Отсюда известный факт цикличности развития отдельных цивилизаций. Цивилизация, не направляемая сознательно, оставляет после себя пустыню, чтобы потом «начать все сначала». Если люди в своей творческой активности исходят из неотрефлексированных превращенных форм, то на определенном уровне сложности общество неминуемо должно рухнуть. Превращенные формы, которые видятся «вечными», ведут к катастрофообразной неустойчивости целого.

Философско-теоретическим обеспечением устойчивости процесса развития является постоянная реф-

лексия превращенных форм. Недостаточно признать «первичность» орудий труда как некоторых предметов (или овеществленности). Материальна у них только форма, а содержание по сути духовно. Нельзя смешивать материальные формы артефактов культуры и материальное содержание объективных закономерностей общества. Допускающие такое смешение экономический материализм и техницизм фактически противоположны историческому материализму Маркса. Вещественные производительные силы играют определяющую роль вовсе не как «совокупность вещей». «Сами по себе» они могут быть только мертвыми превращенными формами. Согласно Марксу, в конечном счете определяет духовную жизнь процесс живого соединения используемых орудий с работниками — способ производства в целом.

Негативность превращенных форм не является обнаружением какой-то фатально злой природы человека. Эта негативность возникает в результате человеческого творчества. От риска негативных эксцессов невозможно избавиться раз и навсегда. С ней следует научиться жить, постоянно отражая ее атаки. Историческое творчество — это не только производство новых и значимых идей, не только самореализация творца, но и *продуктивность ответственности* — ответственная продуктивность, соотношенная с действительными значимостями, на горизонте которых маячат темные силуэты их превращенных форм. Те цивилизации, субъекты которых не смогли взять на себя ответственность за происходящее, которые не сумели снять в рефлексии превращенные формы, рухнули. И современная цивилизация вряд ли может найти стопроцентную гарантию своей развивающейся устойчивости. На смену стихийной изменчивости (*die Veränderlichkeit*) должна прийти сознательно регулируемая изменчивость (*die Veränderbarkeit*)⁴.

Подведем некоторые итоги. Если марксов материализм есть метод, то одним из существенных его моментов, раскрывающим генезис специфической социальной материи в ее восходящем развитии, творческий продуктивный принцип оборачивания, который противостоит превращенным формам, рядящимся в тогу устойчивости, но в конечном счете приводящим к деструктивно-катастрофической изменчивости. Поэтому суть творческого процесса в социально-философском плане может быть понята как единство принципа оборачивания и превращенной формы, где первый выражает начало изменяющейся, сознательно регулируемой устойчивости, а вторая — начало ведущего к катастрофе, не способного к ответам на вызовы самоустраивающегося консерватизма. Как видно, марксизм в его глубоком осмыслении не может дать *гарантий вечного счастья* — «Лишь тот достоин жизни и свободы, / Кто каждый день за них идет на бой».

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1964. Т. 26, ч. 3. С. 471.

² См.: Мамардашвили М. К. Анализ сознания в работах Маркса // Вопросы философии. 1968. № 6. С. 14–25.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1964. Т. 26, ч. 3. С. 507.

⁴ Pavelzig G. Dialektik der Entwicklung objektiver Systeme. Berlin, 1970. S. 55.